

страны. Но на этот раз явилась *надежда*, пробужденная всеми предшествовавшими событиями: провинциальными собраниями, созывом нотаблей, восстаниями в городах по поводу парламентов - восстаниями, которые (мы видели это по крайней мере на примере Бретани) распространялись и по деревням. И вот бунты 1789 г. приняли в силу этого широкие и угрожающие размеры.

Профессор Кареев, специально изучавший последствия Великой революции для французских крестьян, говорил мне (в 1878 г.), что в Национальном архиве имеются особые связки документов, касающихся крестьянских восстаний, предшествовавших взятию Бастилии¹. Их следовало бы изучить; но я никогда не имел возможности работать во французских архивах. Впрочем, из изучения провинциальных историй того времени² я пришел уже в моих прежних работах³ к заключению, что начиная с января 1789 г. и даже с декабря 1788 г. в деревнях происходило очень много восстаний. Во многих провинциях неурожаем создалось ужасное положение, и повсюду население охватывал мало привычный до того времени революционный дух. К весне бунты стали учащаться в Пуату, Бретани, Турени, Орлеане, Нормандии, Иль-де-Франсе, Пикардии, Шампани, Эльзасе, Бургундии, Ниверне, Оверни, Лангедоке и Провансе.

Характер этих бунтов был почти везде один и тот же. Вооруженные вилами, косами, дубинами крестьяне сбегались в город и там заставляли землевладельцев и фермеров, привезших на рынок хлеб, продавать его по известной «честной» цене (например, 3 ливра за четверик, *boisseau*) или же брали хлеб у хлебных торговцев и «делили его между собою по уменьшенным ценам» с обещанием заплатить после следующего урожая; в деревнях же иногда заставляли помещика отказываться на двухмесячный срок от взимания пошлин за муку или вынуждали городские управления назначить таксу на хлеб, а иногда «повысить на 4 су плату за рабочий день». Там, где голод свирепствовал всего сильнее, например в Тьерри, рабочие шли из городов снимать хлеб в деревнях. Часто взламывали хлебные амбары религиозных общин, торговцев-скупщиков или частных лиц и муку отдавали булочникам. Кроме того, именно в то же время стали собираться шайки, состоявшие из крестьян, дровосеков, а иногда и контрабандистов, которые ходили по деревням, захватывали хлеб, и мало-помалу они начали жечь земельные записи и принуждать помещиков отказываться от своих феодальных прав. Эти банды дали буржуазии в июле 1789 г. предлог вооружить свою городскую милицию.

Начиная с января в этих бунтах слышится уже крик: «*Да здравствует свобода!*» - и с января же, а еще более решительно с марта крестьяне начинают там и сям отказываться от уплаты десятины и феодальных повинностей и даже налогов. Кроме тех трех провинций - Бретани, Эльзаса и Дофине, на которые указывает Тэн, следы этих движений можно найти почти по всей восточной части Франции.

На юге, в Агде, во время бунта 19, 20 и 21 апреля «народ, - как писали потом мэр и консулы (городское управление), - безумно вообразил себе, что он - все и что он все может, ввиду того что король якобы желает уравнивания состояний». Народ грозил совершенно разграбить город, если не будет понижена цена на все продукты и не будут уничтожены провинциальные пошлыны на вино, рыбу и мясо; кроме того, и в этом уже виден коммуналистический, т. е. общинный, здравый смысл народных масс во Франции, «они хотят назначать консулов из состава своего класса». Этим требованиям восставшего народа дано было удовлетворение. Через три дня народ потребовал, чтобы налог на помол был уменьшен наполовину, и в этом ему также должны были уступить⁴.

В этом восстании повторялось то, что происходило в сотне других. Первым поводом для движения являлся вопрос о хлебе. Но скоро к нему присоединился ряд требований из такой области, где экономические условия и политическая организация соприкасаются, области, в которой народное движение идет всегда наиболее уверенным шагом и достигает непосредственных результатов.

¹ Теперь известно, что Тэн, якобы изучивший доклады интендантов относительно этих восстаний, только бегло просмотрел, как показал Олар, 26 таких докладов из 1770. Но и эти доклады дали ему очень ценные данные, так как Тэн, вероятно пользуясь содействием архивариуса, использовал доклады именно из тех провинций, где преимущественно происходили восстания.

² История Юры — автор Соммье; история Лангедока — Вика и Весетта; история города Кастра — Комба; история Бретани — Дю Шателье; история Франш-Конте — Клерка; история Оверни — Дюлора; история Берри — Рейналя; история Лимузена — Леймари; история Эльзаса — Штробеля и т. д.

³ «*La Grande Revolution*» — брошюра, изданная в Париже в 1890 г.; «*The Great French Revolution and its Lessons*» — статья по случаю годовщины революции в английском журнале «*Nineteenth Century*», июль 1889 г.; статьи о революции в газете «*La Revue*».

⁴ *Taine H. Les origines de la France contemporaine*, v. 1–6. Paris, 1876–1893, v.2, p. 22, 23.